

Глава 14. Наше место.

Спустя несколько дней пути, мы остановились в заброшенной деревне. Как мама нам объяснила, эта граница между одной зоной влияния и другой. Отсюда начинаются владения графства Армас. Разрушенная, заброшенная деревня с местами обгоревшими, а местами целыми домами, и не единой живой души, кроме птиц, которым все равно, что происходит на людских землях. То тут, то там видно, как очередная ворона что-то тащит в своем клюве, вылитая из дома с разбитыми окнами или дверьми. Похоже, для ворон это целая сокровищница. Любят же они всякие блестящие вещи тащить. А ведь в сказках говорится, что драконы любят золото и всякие подобные вещи. А на деле никого жаднее ворон не существует. Я даже задалась вопросом, зачем им все это, но так и не нашла ответа.

После того, как мы нашли более или менее целый дом, мы начали его обживать, таща в него все целое и нужное из других домов. По словам мамы, мы тут будем жить, но как долго - не известно. Но раз мы устраиваем себе домик, и мама даже занялась починкой окон и дверей, стало понятно, что жить тут мы будем достаточно долгое время и я не против этой идеи. Мы с сестрой не прячемся и свободно лазаем по всей деревне, таща все, что считаем ценное или нужное. Правда, по итогу, мамочка почти все, что мы приносим, просит нас отнести на край деревни. Там она устроила что-то вроде свалку не нужного.

Вот совсем недавно я задумывалась, почему вороны все тащат, а теперь делаю ровно то же самое, что и они. У нас с одной из ворон даже была дуэль - эта гадина хотела забрать зеркальце, а мы с сестрой хотели сие зеркальце прибрать себе. После долгой погони мы, в конечном итоге, заполучили то, что хотели. А ворона, по каркая, обиженно села на дерево и с недовольным взглядом смотрела на то, как мы тащим зеркало к себе домой. Будет знать в следующий раз, на кого клюв открывать - мы с сестрой не проиграем какой-то там вороне.

Кстати, в ходе этой битвы за зеркало, я задумалась над словом "ворона". Оно ведь, наверное, происходит от слова "вор", ежели это действительно так, то этим птицам сие подходит. Гады тащат все, что могут.

Обустройство нашего дома заняло не мало времени. Несколько дней ушло на то, чтобы починить его и слегка переделать. После мы занимались поисками мебели и все, что нам могло пригодиться, и когда мы наконец этим закончили заниматься, мы начали прибирать саму деревню. Мамочка, при помощи магии, разрушала не нужные нам дома, оставив всего несколько в самом конце деревни. Затем, при помощи все той же магии, она перетаскивала все не нужное в другой конец деревни и устроила там грандиозный костер из не нужных вещей.

После полумесяца ежедневного труда, деревушка приобрела совершенно иной вид. Четыре домика в одной части деревни и один домик, самый большой, красивый и ухоженный, в котором жили мы, в другой части деревни все остальное было сожжено, кроме досок и деревяшек, оставшихся от разрушенных домов. Их мы, по указке мамы, собрали кучкой неподалеку от нашего дома. Они нам пригодятся в качестве дров на зиму.

Посреди деревни была создана чистенькая дорога, а вокруг посажены цветы и молодые ветки фруктовых деревьев, которые мы собрали в лесу, что находится не далеко от самой деревни.

После нашего труда, это место стало выглядеть совершенно иначе чистая дорога по левую руку, от которой расположены четыре дома. У входа в деревню они не были сильно ухоженными, но и разрушенными, их не назвать. По правую руку дороги в центре деревни располагался наш дом. Вокруг цветы и молодые ростки фруктовых деревьев, и все это огорожено небольшим деревенским забором. Довольно милое местечко получилось. Мы

превратили заброшенное поселение в красивое и уютное место, и даже забором все оградили. Правда, зачем мама оставила эти четыре дома, я так и не поняла, но вопросов особо задавать не стала.

Конечно, мы с рассвета и до заката трудились и к вечеру уставали, но на наши уроки магии это никак не влияло. А после того, как мы закончили с обустройством нашей территории, нам нечем было заняться, и ни найдя ничего лучшего, мы с сестрой просто лазали и бегали по деревни целыми днями. Но однажды я проснулась от сильной боли. Боль была такой, словно мне ломали кости, и то же самое произошло с сестрой. За день до этого была ночь полной луны, и в эту ночь мама дала нам имена. А на следующий день наши тела начали меняться.

Юн вместе со своими людьми передвигался по землям графства Армас видя множество пустых земель. Если в самом центре графства жителей еще хватало, то на окраинах дела обстояли совсем иначе, и все заброшенные земли выглядели примерно одинаково: разрушенные, разграбленные территории, нередко на которых можно было встретить шайки разбойников. Территория за пределом центра была поделена между различными шайками, и Юн искал свою территорию для себя и своей небольшой группы умелых воров. Разумеется, он поначалу рассчитывал найти укромное местечко поближе к центру, но несмотря на упадок графского рода, рыцари рода Армас все еще были сильны и верны своему господину, так что в центре промысливать темными делами было опасно, ведь он усиленно охранялся. Ну, а дальше от центра ловить было нечего, кроме пустых и заброшенных земель.

Но Юн не отчаялся, а придумал новый план: организовать на окраине графства свою базу и промысливать делами на территории других лордов. Разработав и обговорив план со своими людьми, они держали путь в поиске подходящей деревни для себя, и внезапно среди разрушенных земель они нашли ухоженную деревню с несколькими домами, один из которых был больше других, и было видно, что в нем кто-то живет. Не поверив своим глазам, он дал своим людям распоряжение не приближаться, а наблюдать издалека.

Долго гадать, кто живет в сей деревни, не пришлось. В скором времени они увидели красивую эльфийку, что выходила из дома, набирая воду из колодца. А еще спустя день наблюдение, они увидели двух эльфийских детей, которым на вид было лет по четырнадцать, но они без поддержки взрослой эльфийки не могли ходить. Было такое чувство, что они только начали учиться, как это делать.

— Юн, что думаешь? – спросил один из его людей.

Собравшись вокруг костра в лесу, что находился неподалеку от той ухоженной деревни, Юн и его люди решали, как поступить дальше. Эльма предлагала просто ограбить ту эльфийскую семью, однако несколько его людей предложили другой вариант действий: не просто ограбить, но и взять всю эту эльфийскую семью в плен и продать их как рабынь. И это не понравилось Эльме, Гавсу и Тарину, эти трое его друзей детства, в отличие от других членов его шайки, и к их мнению он прислушивался. И зачастую он умел находить баланс между предложением своих друзей и остальными своими людьми. Но в этот раз все, кроме этих троих, говорили, что нужно брать эльфийек в плен и продавать как рабынь, ведь это хороший улов. Но его друзья детства не соглашались с этим, напоминая Юну, что они воры, а не убийцы или работорговцы.

Ко всему прочему, Эльме давила на жалость своего друга и лидера шайки, говоря, что эта эльфийка ухаживает за больными детьми. Так они подумали, видя, как девочки с трудом ходили.

— Ну что? Каково твое решение, лидер? — спросил один из членов его группы.

Посмотрев на своих друзей, а затем посмотрев на остальных членов своей группы, Юн понимал, что какой бы вариант он не выбрал, он будет плох. Его друзья не согласятся на пленение эльфийской семьи, он это хорошо понимал. Он даже предположил, что они могут, в худшем случае, попытаться защитить ту семью. С другой же стороны, остальная часть его шайки были настроены именно на пленение эльфиек, видя в этом хороший куш. И если он им откажет, то и тут могут начаться неприятности.

— Юн, неужели деньги того стоят? – спросил Тарин, смотря на своего друга пронзительным взглядом.

Увидев этот решительный взгляд, Юн принял решение:

— Ладно, ребята, тут наши пути расходятся. Мы вчетвером участвовать в пленении, убийстве и рабстве не намерены. «По сему предлагаю пойти каждому своими путями», — уверенным голосом говорил Юн, смотря на свою шайку.

— Я, Эльма, Гавс и Тарин – воры. Мы ими были, ими и останемся. А то, что вы предлагаете, это не наш путь. Посему можете делать что хотите и на этом расходимся.

— Ты это серьезно, босс? – спросила одна из новеньких. Эта девушка недавно присоединилась к его шайке и не ожидала, что данная группа так быстро распадется.

— Да, и отныне я вам не босс. Одна только просьба: не громите там все, хочется переночевать в том доме после того, как вы захватите ту семью и уйдете.

Выслушав своего, говоря, вся группа была растеряна, но вскоре быстро нашелся человек, который начал предлагать действовать на рассвете и даже предложил места, где можно было бы продать эту семью по дорожке. Было видно, что он решил занять роль нового главы банды. В это же время Юн, и его друзья собрались и отошли в сторону, подальше от тех, кто еще недавно были их товарищами.

— Ты принял правильное решение, Юн, – сказала Эльма, и с ее словами согласились Гавс и Тарин.

— Так-то оно так, вот только как бы теперь они не направили свои клинки и на нас?

Юна беспокоило, что его бывшая шайка может захотеть большего. Обычно новый лидер всегда стремится избавиться от старого, и обычно это делается публично на глазах у других членов банды. Так новый лидер демонстрирует свое превосходство над старым и показывает свою власть остальным, и именно этого Юн и опасался.

— Пусть мы и воры, но сражаться умеем хорошо и не раз выходили победителями в сражение, забыл? – сказал обычно молчаливый Гавс, подбадривая своего друга.

— Да, но против числа не попрешь, четверо против десятих, это будет сложная задача.

— Тогда как насчет пятерых? – сказала девчонка, подходя к их группе. Эта была та самая новенькая, которая лишь недавно вступила в их ряды.

— Я тут подумала, я вступала в твой отряд, а не в чей-то, так что, если вы не против, я бы и дальше хотела быть с вами.

Так в ту ночь шайка Юна развалилась, их осталось пятеро, а оставшиеся девять на рассвете

отправились похитить эльфийскую семью, даже не предполагая, что об их присутствии уже давно известно и этот рассвет будет для них последним в их жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/99243/3682356>